

УДК 349.41.

Сапрыкина Екатерина Ивановна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
г. Белгород

Научный руководитель:
Митякина Надежда Михайловна,
Кандидат юридических наук, доцент
Заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»),
г. Белгород

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация: В настоящей научной статье представлен анализ института уголовной ответственности за порчу земель. На основе приведенного состава преступления ст. 254 УК РФ автор проиллюстрировал проблему его отграничения от схожего состава административного правонарушения. Также в исследовании был сделан акцент на проблемных аспектах расследования данных преступлений.

Ключевые слова: земельные правоотношения, порча земель, уголовная ответственность, окружающая среда.

Земля представляется одним из важнейших природных ресурсов, т.к. обеспечивает необходимое для существования человека и развития его деятельности. Поэтому одной из приоритетных задач государства является выработка особого подхода к правовой охране земли. Отечественное законодательство предусматривает ряд положений, которые в свою очередь устанавливают определенные виды ответственности за нарушение норм в области земельных правоотношений, каждый из которых имеет свои особенности в теории и в реализации на практике. В рамках настоящего исследования ставится задача рассмотреть динамику развития института уголовной ответственности за нарушения в сфере земельного законодательства.

За преступления в данной области, а именно за порчу земель, субъекты несут уголовную ответственность по ст. 254 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее- УК РФ) [1]. Целесообразно кратко рассмотреть состав этого преступления на примере ч. 1 настоящей статьи.

Объектом здесь выступают общественные отношения в сфере охраны и рационального использования земли. Дополнительным объектом представляются общественные отношения в области охраны здоровья и жизни человека, т.к. в настоящей статье в качестве последствий упоминаются причинение вреда здоровью человека, а также причинение смерти по неосторожности (в ч. 3).

Предмет преступления- земля. Примечательно, что в законодательстве на данный момент нет легального определения земли, это вызывает некоторые затруднения в толковании специализированных норм, в частности, уголовных. В данном случае со ссылкой на соответствующий источник М.Ю. Карапухин и М.А. Хомякова предлагают: «рассматривать в качестве предмета данного преступления землю, под которой понимают плодородный слой почвы» [2, с. 74].

Объективная сторона заключается в порче земель, которая может совершаться путем отравления, загрязнения и иной порчей вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности при их хранении, использовании и транспортировке. То есть, перечень способов не исчерпывающий. Приводя в пример действия, которые могут попасть под критерий иной порчи земли, то речь идет о приведении земли в негодность из-за возникновения в ней опасных химических соединений, которые были вызваны применением удобрений, не отвечающих соответствующим требованиям для эксплуатации.

Вещества, посредством которых происходит порча земель либо имеют недопустимую норму агрохимикатов, либо в целом имело место воздействие опасными веществами, которые подлежат обязательной государственной регистрации и т.д.

Что касается последствий, то здесь обязателен пункт причинения вреда здоровью человека или окружающей среде. В первом случае вред должен быть причинен хотя бы одному лицу. Что касается вреда, то формулировка статьи позволяет сделать вывод о любой степени тяжести, т.к. конкретизация в диспозиции отсутствует. Во втором случае вред может причиниться окружающей среде, например, в виде гибели животных или непригодность почвы для ее эксплуатации в сельском хозяйстве и т.д.

Важно подчеркнуть, что между деянием и последствиями должна быть установлена причинно-следственная связь.

Субъект преступления- специальный: вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет и на которого возложена обязанность по соблюдению правил обращения с удобрениями и иными веществами, например, сотрудники складов.

Субъективная сторона выражается как в умысле, так и в неосторожности.

Что касается квалифицирующих признаков, то в ч. 2 ст. 254 УК РФ им является в месте совершения преступления, а именно в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Ч. 3 данной статьи закрепляетотягчающий признак в виде последствия причинения смерти человеку по неосторожности [1].

Считаем целесообразным вернуться к вопросу причинения вреда окружающей среде. Мы определились, что в объективную сторону настоящего состава включены последствия в виде причинения вреда человеку или окружающей среде. По поводу последнего в науке достаточно большое количество дискуссий по этому поводу, которые выражаются в проблемах отграничения ст. 254 УК РФ и состава ч. 2 ст. 8.6 Кодекса об административных правонарушениях (далее- КоАП РФ). Дело в том, что оба состава предусматривают ответственность за порчу земель, но не конкретизируется, в какой мере должен быть причинен вред окружающей среде для квалификации по уголовной или административной норме.

Л.П. Кетова по данной ситуации высказывает следующее: «для разграничения административной и уголовной ответственности за порчу земли в конструкции ст. 254 УК РФ использовать подобное понятие существенного вреда окружающей среде, а также определить размер ущерба, который влек бы за собой уголовную ответственность» [3, с. 161]. Действительно такое дополнение смогло бы конкретизировать норму и упростить ее понимание для правоприменителей.

Процедурная составляющая расследования данных преступлений также характеризуется повышенной сложностью. Во-первых, отсутствует единая методика по расследованию таких видов преступных деяний. Нужно брать в расчет специфику этой сферы, т.к. нередко преступниками оказываются лица, имеющие соответствующее образование или квалификацию по наукам, которые могут способствовать грамотному совершению преступления или маскировке последствий. Это могут быть науки в области биологии, химии, геохимии, агробиология и др. Во-вторых, наличие специальных познаний у преступников заметно уменьшает шансы на своевременное раскрытие подобных преступлений и сильно увеличивает их латентность.

М.М. Макаренко также указывает, что «установление точного временного промежутка, в который было совершено данное преступление, вызывает у правоприменителей определенные трудности, во-первых, в силу того, что оно может носить как эпизодический, так и длящийся характер, во-вторых, к порче земли могут привести и естественные природные факторы» [4, с. 51]. Исходя из вышеизложенного, следственной и судебной практике в этих вопросах целесообразно активно привлекать сведущих лиц в данных областях знаний. Но это не отменяет важность выработки единой методики по расследованию преступлений, связанных с порчей земли.

Из-за подобных сложностей расследования дела по ст. 254 УК РФ часто закрываются в связи с истечением сроков давности. Приведем практический пример: В Томской области местный агроном в связи с осуществлением своих полномочий нарушил правила обращения с отходами животноводства, что привело к загрязнению плодородного слоя почвы около в 120 гектаров. Также были выявлены нарушения в обращении с биологическими веществами, в результате чего был причинен ущерб окружающей среде, который был оценён в пять миллиардов рублей. Следствие было завершено и дело отправлено в суд, но в результате дело прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения подсудимого к уголовной ответственности [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство устанавливает уголовную ответственность за порчу земель, указывает на отягчающие обстоятельства, за которые санкции выше, но сама процедура расследования часто приводит к тому, что большое количество преступлений в этой области остаются нераскрытыми или производство по уголовному делу прекращается в связи с истечением сроков давности. Поэтому большое внимание следует уделить методике расследования данных преступлений. Также большое количество вопросов вызывают смежные составы ст. 254 УК и 8.6 КоАП РФ, которые требуют дополнительной конкретизации для отделения и упрощения квалификации для правоприменительной деятельности.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.03.2025).
2. Карпухин, М. Ю. Уголовная ответственность за порчу земли в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации / М. Ю. Карпухин, М. А. Хомякова // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 6. – С. 73-78.
3. Кетова, Л. П. О некоторых проблемах правового регулирования уголовной ответственности за порчу земли / Л. П. Кетова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8-1. – С. 157-162.
4. Макаренко, М. М. Вопросы правоприменения нормы об ответственности за порчу земли (ст. 254 уголовного кодекса Российской Федерации) / М. М. Макаренко // Современная наука. – 2022. – № 1. – С. 50-52.
5. Суд прекратил уголовное дело агронома томской компании, которого обвинили в порче земли: Втомске.ру Адвокатская газета [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://vtomske.ru/news/207540-sud-prekratil-ugolovnoe-delo-agronoma-tomskoi-kompanii-kotorogo-obvinili-v-porche-zemli> (дата обращения: 03.03.2025).

